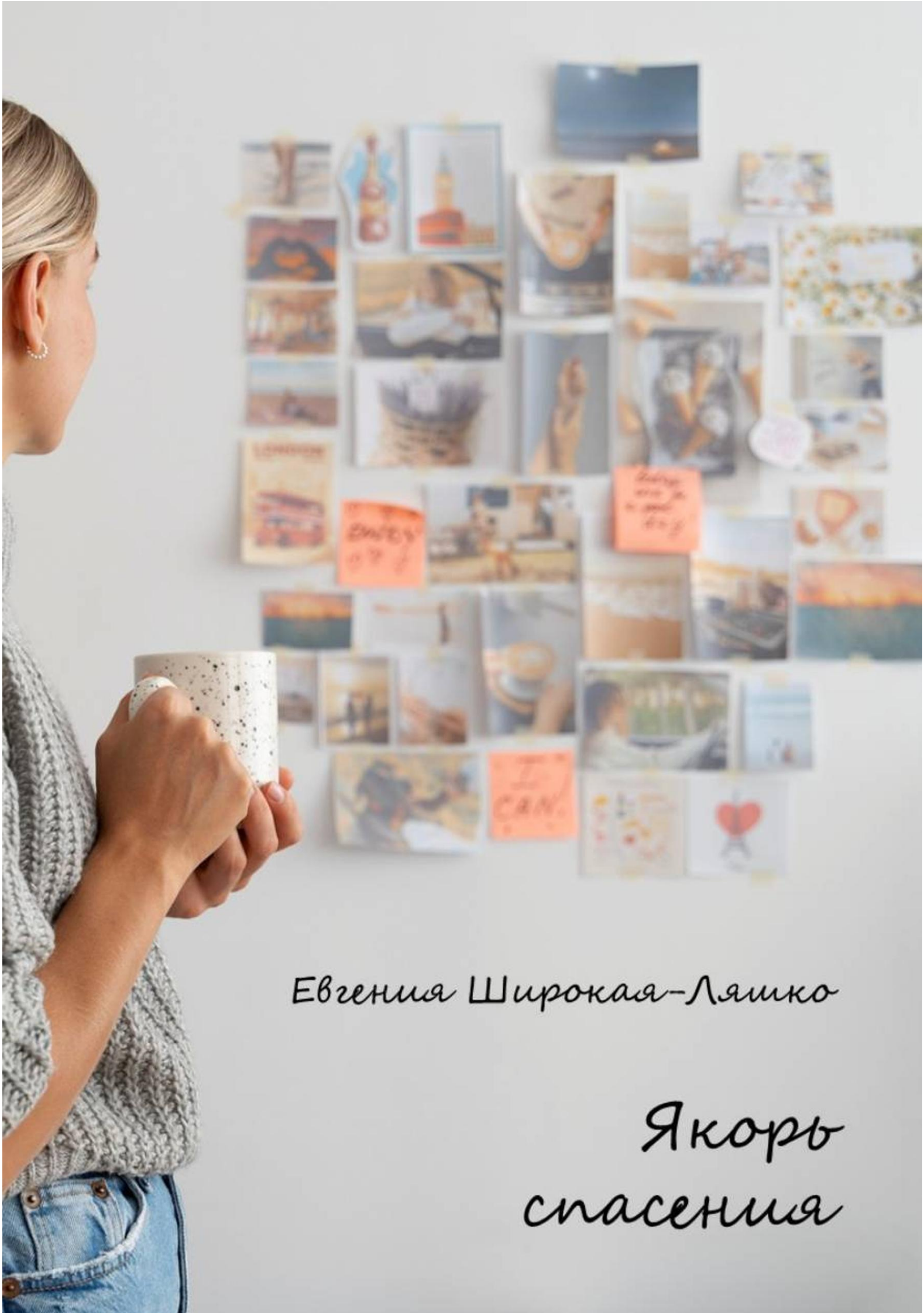

Евгения Широкая-Ляшко

Якоря спасения

Евгения Широкая-Ляшко

Якорь спасения

«Автор»
2026

Широкая-Ляшко Е.

Якорь спасения / Е. Широкая-Ляшко — «Автор», 2026

Слушать ли интуицию? От кого она? От Света Светлого дар или тьмы происки? Кем шестое чувство послано? От того, кто соблазн в мир привносит или от того, кто спасение людям несёт? Лукавый активно стремиться вовлечь в искушение подверженных греху людей. Как не заблудится и как не заблуждаться? Выбор. Неизбежность соблазнов не отменяет свободы воли человека.Лизе с детства снились вещие сны. Она не заботилась о своём даре, выручала бабушка. Но однажды Лиза осталась одна, и ей пришлось детально разобраться, где проходит граница между даром и прельщением.

© Широкая-Ляшко Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 9
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Евгения Широкая-Ляшко
Якорь спасения

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам;
но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».
Евангелие от Матфея (18:7)

Пролог

В предновогоднем парке Краснодара по-прежнему хозяйничала ласковая осень, а воображение Лизы, несмотря на царящую атмосферу золотых красок, вытащило из памяти затягивающие волшебством картины о снежных зимах. Получилось очень натурально, казалось, воздух как будто пахнул типичной ни с чем не сравнимой свежестью: «Снег. Очень много настоящего снега… — Лиза привычно одёрнула себя. — С верхушкой айсберга познакомилась, пора нырять».

Она с подозрением посмотрела на двоюродного брата:

— А ты путешествие на французский курорт хорошо продумал?

— «Куршевель» — это гостевой дом в Гуамке, — безмятежно пояснил Влад, свернув на нет разыгравшуюся фантазию сестры.

— Любят же бизнесмены названия масштабировать, — иронично усмехнулась Лиза. — На какой стадии поездка: в теории или уже точняк?

— Автобус вузовский. Водитель у родственников заночует, за дополнительный номер и за бензин платить не придётся. Едем во вторник. Сутки стóят не как пятничные, не говоря уже в сравнении с ценами на выходные. За групповой заезд нормальную скидку пообещали. Завтраки входят в оплату. Так что не переживай, всё предусмотрено.

— А обед и ужин?

— Перекус из дома захватим. Холодно же, за три часа сыры, копчения и снеки в дороге не испортятся.

— Как у тебя всё легко получается. Придумал историю пофлексить перед одногруппниками, и хочешь, чтобы я с такой же лёгкостью изображала твою девушку. Вот так запросто сорвалась среди недели, чтобы…

Влад состряпал фирменную жалостливую физиономию и принялся упрашивать:

— Пожалуйста, Ли! Ты же можешь два дня на меня потратить. Сессию закрыла. Скучно же дома сидеть, пока подруги экзамены сдают. А потом им расскажешь, как время провела. Мы же на поезде по зимнему ущелью прокатимся. Там снежок синоптики обещают. Соглашайся. К тому же я тебя столько раз прикрывал, но счёт ещё ни разу не выставлял. Смогла бы ты на картинге гонять или с парашютом прыгать, если бы я не убеждал всех, что вожу тебя по картинным галереям и музейным выставкам? А сколько ещё в твоей буйной голове экстремальных идей? Я же тебе ещё пригожусь, соглашайся, соглашайся. Мы с тобой в отличной возрастной паре идём, наши братишки и сестрёнки в подобные надёжные партнёры никогда не сгодятся, пока они вырастут мы своих детей заведём.

Хмыкнув, Лиза сдержала подступивший смех: «Знает куда бить! — она вскользь окинула смазливый беби-фэйс брата, на котором мужественными казались только угловатые брови. — Точь-в-точь Малыш, друг Карлсона. Наверно и дедулей он будет так же строить милашную рожицу, чтобы добиться желаемого». Она напустила строгий вид:

— Толпой ночевать?

— У нас два номера. Четырёх- и восьмиместный. Мы с тобой в меньшем на двуспалке. Я уже за собой застолбил.

— Ну допустим, я соглашусь, — задумчиво протянула Лиза, — но мне нужно знать, для чего ты это всё затеял, только честно.

Влад словно решил проверить не отросла ли его стрижка в стиле кроп: он взъерошил русый верх, погладил гладко выбритые виски и такой же голый затылок; принялся измерять длину чёлки.

— К парикмахеру не пора, — поторопила Лиза и пригрозила. — Не темни, а то сверну тему.

Он поморщил лоб, поиграл желваками и всё же признался:

— Одногруппницы решили найти мне пару. Достали уже. Приводят не пойми кого. Одна другой безобразнее и придурковатее. Реально издеваются. Если их не тормознуть, я сорвусь. Их надо остановить!

Плечи Лизы передёрнуло:

— Э-э, брат! Ты чё? Твоя свора на меня обрушиться с наездом, чем это я лучше всех их кандидатур? Мне такой отдых с какого перепуга нужен? Сам разбирайся в своём курятнике! Покажи им кто главный и дело с концом!

— Главного возмутителя спокойствия не будет, — томно вздохнул Влад. — Диана собиралась с нами, но неожиданно уехала с родителями к дальним родственникам, вернётся уже после каникул.

Лиза внимательно изучила лицо брата и, продолжая пристально смотреть, медленно произнесла:

— То есть цель поразить прелестную нимфу по имени Диана. Девчонки ей в красках всё расскажут, плюс от себя добавят. А она потом тебя рассмотрит и вместо других подруг себя в невесты предложит. Таков план, мой коварный брат? — Лиза хмыкнула, припёрла бдительным взглядом добермана. — А почему прямо не поговорить? Зачем так всё усложнять?

Влад смутился:

— Она хорошая…

— Просто Дианочка меня не замечает, а я при ней немею, — с дружеской издёвкой произнесла Лиза урчащим голосом и вздохнув, обычным тоном резюмировала. — Я думаю, Диана тебе других подсовывает, потому что уже поняла, что ты по ней сохнешь, — и не желая зря обнадёжить или обидеть брата остальные мысли не озвучила: «Или Диана от Влада без ума, и подталкивает этого скромника к решительным действиям, поэтому страшил пихает, или же она вреднющая зараза, которая желает затроллить влюблённого плюшевого глупыша, — бровь взлетела, взгляд помутнел. — А если подружаки Дианы начнут мне козни строить и пакостить? Это мне придётся с ними сцепиться… Е-моё, зачем мне этот кошачий концерт, пусть сами разбираются!».

Видя, что поменялось настроение Лизы, Влад схватил её за руку:

— Ты же со мной поедешь, да? Я уже твоё фото всем скинул…

Лиза высвободила руку:

— Скажешь, что я не смогла. Ну, там, голова болит. Или мы поссорились. В общем, не тянет меня участвовать в этой дурацкой афере. Совсем не тянет.

— Ну Ли, ну ты что? Это не жульничество, а маленькая уловка. Вдруг Диана всё-таки обратит на меня внимание? Помоги мне.

— Не ной.

— Это значит «да»? Ты меня выручишь? Ты же вон какая, а Диана поскромнее тебя выглядит, и не такая боевая, хотя и очень даже активная. С Красной Поляны не вылазит. Чуть что и на лыжи, — он показал на экране мобильника фотографию Дианы. — Но это так, туризм. А ты? Ты о-го-го! Ты же настоящий технарь, курсы промышленного альпинизма прошла, в МЧС или госструктурах работать будешь. А мы филологи натуры хрупкие и избыточно вежливые.

Как Лиза ни ставила себе задачу не реагировать на комплименты по поводу выразительной внешности, и не обращать внимание на подхалимство в вечном споре между лириками и физиками, но снова не вышло: лукавая лесть подкралась и застала врасплох. Разум не успел запустить процедуру выключения тщеславия. Лишь мелькнула мысль, что алгоритм сбоит и надо бы его доработать.

Высокие скулы обозначились чётче, ещё больше придав лицу скульптурный вид. Поправив золотисто-карамельные локоны, Лиза снисходительно улыбнулась.

— Пробьёмся! — она покачала головой, будто отгоняя что-то, но всё же бравада вырвалась, и Лиза как когда-то в детстве по-суперменски вскинула руку. — Пробивная Ли спешит на помощь! Искру тушу до пожара, беду отвожу до удара!

Глава 1

В день отъезда подъём спланировали жутко ранний. Как истинная сова, Лиза и не ложилась спать, собиралась вздремнуть в автобусе. А остальные были жаворонки. Они болтали, песни пели, разве что в пляс не пошли. Из-за шума и гама, Лиза не могла даже полчасика отдохнуть, но и носа не показывала, выбрала тактику максимального безмолвствия. Пусть её сочтут тихоней, зато повода для врак меньше будет. К тому же, как она уже не раз успела убедиться, в незнакомой компании молчание всегда больше украшает, чем болтливость. Но едва они очутились в гостевом доме, выстроенном в стиле альпийского гестхауса, как ей пришлось показать волевой характер.

Восьмиместный номер свободен — смело заезжайте. А вот в четырёхместный немного ранее заселилась семейная пара с детьми.

Администратор хлопала глазами и упёрто повторяла:

— Это ваша вина, у нас всё точно!

— Вы скидку за два номера обещали. Давайте мы в один заедем, кровати составим, — попытался договориться Влад.

Негодующий администратор, снова изобразила дикое недоумение:

— Скидочный сертификат с таким кодом уже использован, — и жёстко произнесла, — заселятся больше, чем койкомест в номере, по инструкции не положено.

Ребята приуныли, кто-то даже предложил звонить водителю и ехать домой.

«Эх вы, гуманитарии!» — вспыхнула мысленно Лиза, она вышла вперёд и громко заявила:

— Не позволим испортить нам отдых! — и раздала распоряжения. — Вы восемь, быстро заселяться и на поезд природой любоваться и что там ещё надо по программе выполнять делайте!

— Но оплатив полную стоимость за номер, мы превысим запланированные расходы, — шепнул Влад.

Лиза подмигнула брату, чуть пригнулась, поманила всех пальцем, и как только ребята приникли поближе, она низким голосом полупропела:

— Завтрак — шведский стол. Приходим поесть с большими карманами. Намёк понятен?

Молодые люди дружно закивали.

— Завтракать плотно. И припасы не разбазаривать, — строго добавила Лиза, протянув веснушчатому парню пакет с бутербродами. — Собери всё что есть и оставьте в холодильнике в номере.

— А мы? — обиженно уставились на Лизу белокурые двойняшки Оля и Поля.

Их ванильный сопрано вкупе с розовыми пуховиками уподоблял сестричек с пышными ватрушками.

Лиза про себя ругнулась: «Ещё и сладенькие принцессы на мою голову!». И в манере терпеливой воспитательницы пояснила:

— А мы, то есть я, Влад и вы двое будем искать другой вариант.

Она ещё не знала, что конкретно может сделать, но была уверена, что в таком известном месте, часто посещаемом туристами, работает не один единственный отель. Так и вышло, гостиницы и турбазы теснились одна на другой, облепили хутор как опята старый сад. Но установившаяся благоприятная для отдыха погода собрала изрядное количество посетителей охочих до зимы в горах, народ хлынул и на купание в термальных источниках. Намотав приличное расстояние по округе, ночлег удалось найти на мансардном этаже у частника на окраине. И стоило это весьма недёшево. Но не оставаться же под открытым небом? Благо хозяин щедро угостил случайных постояльцев поздним завтраком и разрешил свободно пользоваться чайным

буфетом, до отказа уставленным баночками с леденцами, сухофруктами, печеньками. Конечно же, предложение было принято с восторгом, и четвёрка запаслась бубликами и конфетами.

В начале одиннадцатого они добрались до станции, встали у кассы. Разгорячённая и повеселевшая четвёрка ловила редкие крупные снежинки, фотографировалась. Где-то вдалеке послышался характерный гудок. Все мигом собрались у турникета, выходящего на деревянную платформу, закрутили головами, в ожидании поезда и кассиров. Влад, поглядывая на экран мобильника, принялся вещать девчонкам как заправский гид, не заметив, что привлекает внимание и проходящих мимо туристов:

— Сейчас мы увидим вымытые рекой Курджипс скалистые пласты. Мы будем любоваться водопадами, гротами и реликтовым лесом. В некоторых местах глубина ущелья до четырёхсот метров! А сам каньон начал формироваться ещё в эпоху мезозоя, когда здесь плескался древний океан. Это уникальный портал в глубину природы. Уважаемые, нас ждёт незабываемая поездка по узкоколейке, построенной более века назад для нужд лесозаготовки. Сколько же понадобилось динамита, чтобы проложить в горе дорогу! Всего за двадцать минут мы переместимся от хутора Гуамка до Монахова урочища…

— Хватит людей путать! Касса не работает, — пробасил бородач с семейством. — По вторникам у тепловоза выходной. Техосмотр.

Лица четвёрки разочарованно вытянулись. Туристы, посмеиваясь, двинулись по шпалам.

Лиза окликнула бородача:

— Далеко идти?

— До урочища чуть более полутора километра. Потом рельсы обрываются, после оползня так и не восстановили. Но там ещё восемь км для прогулки доступны.

Она поблагодарила мужчину и, прикусив губу, опустила взгляд. Лиза смотрела на шпильки, упрекая себя за этот опрометчивый выбор: «Собиралась выгодно отличиться в раздутой зимними куртками толпе, вот и отличилась. Вместо получения задуманной элегантной осанки, которая приобретается у каждой девушки на высоком каблуке, я сейчас превращусь в никчёмную обузу: и идти буду медленнее, и отдых просить чаще. И все будут думать, что за изнеженную дуру Влад притянул, не может даже уместно одеться! Надо было вместо приталенного длиннополого молочного пуховика и этих нежно-кремовых ботфорт, экипироваться в короткую немаркую дублёнку и чёрные сапоги на рифлёной подошве! — она с завистью бросила беглый взгляд на Влада. — Братик не подкачал. Настоящий спортсмен-горнолыжник. Только без лыж и палок. А вот палочки бы сейчас пригодились…».

Поля и Оля с некоторой ленцой синхронно завздыхали, а потом заспорили, чем заставили Лизу отвлечься от гнетущих дум.

— Наши уже до самого конца дошли, — настаивала Поля.

Оля не соглашалась:

— Они же не на пегасах!

Но Поля пространно нудилась:

— И если мы сейчас пойдём, то с ними встретимся. И из этого можно заключить, что мы почти сразу пойдём обратно. Ведь они будут настаивать, чтобы мы шли все вместе. И мы так и не увидим всего красивого.

— И фоток у них больше будет… — поддаваясь настроению сестры, скуксилась Оля.

Лиза выпрямила плечи и зычно по-командирски произнесла:

— Чего рассуждаем? Вперёд!

— А тебе удобно будет? — с опаской спросил Влад.

— Лучше, чем на плоской подошве. У меня же набойки железные. Это же как ледоступы, ну, почти, — с напускной беспечностью выкрутилась Лиза, мысленно убеждая себя, что справится.

И они отправились вдоль столетней колеи.

Влад поддерживал сестру под локоток и учтиво помалкивал. Оля и Поля давали волю чувствам, наполняя извилистое пространство восторженными ахами, охами и бархатным шлейфом цветочного парфюма. А нутро Лизы натянулось как тетива лука перед выстрелом. Живописный рельеф ущелья с особым микроклиматом сразу насторожил. Она всё видела по-своему, не так радужно, как остальные. Лиза словно перешла на другой режим восприятия. Заработал врождённый инстинкт безопасника…

Блекло, бело, туманно. Воздух промозгло-влажный, тугой. Снаружи на несколько градусов выше, а тут горло с первых минут сковывает стужа. Мороза крепкого нет, до минус пяти. Но сырость пробирает до костей. Ветер переменчивый. Путь обрамляют высокие отвесные скалы, местами поросшие густым лесом. Слева обрыв. Совсем рядом. Где-то там внизу шум горной реки. Плеск по огромным валунам и порогам. Стремительная Курджипс не спит подо льдом, она готова утянуть зевак. Неуютно. Над головой нависает каменная щербатая махина, выеденная взрывчаткой. Сколько же в ней опасных трещин, в которые затекает вода? Где мороз приготовился дробить скалы? Рыхлый снег, оттого прогулка неспешная. Идти лучше, чем по гололёду, но вязкий темп передвижения сокращает скорость. К тому же пушистость свежего мягкого снежного покрытия пропорционально увеличивает время нахождения на холоде.

Нагнетали и без того сложную обстановку несмолкающие в голове вопросы. А что делать когда стемнеет? Тут есть фонари? Чем, если понадобится, разжечь огонь? А что мы будем делать если снегопад вызовет оползень? Мобильники едва поддерживают связь, как в такое место вызвать спасателей? И каждый вопрос вонзался в мозг, сверлил, сверлил, сверлил… Что там под очередным комом? Неприметная ямка или скользкий булыжник? Не то чтобы Лиза боялась оступиться и упасть в пропасть. Об этом она даже не думала. Напряжение росло, потому что такого количества промахов за один раз она ещё не совершала. Внутренний чеклист выдал красный индикатор по всем контрольным пунктам: нет запаса еды; нет воды ни горячей, ни холодной; нет альпинистского спецснаряжения, совершенно не то одеяние; аптечка отсутствует; статистика причин локального травматизма не отштудирована…

«О чём я думала?! Почему не составила маршрут, не изучила местность, не оценила риски?!» — время от времени кляла она на себя.

Тут уже не до разыгрывания романтической роли. Лиза чувствовала, как напряглись все органы чувств. Она пыталась оценить угрозы, чтобы в критической ситуации быть способной принять наиболее разумное решение и постепенно пропитывалась невидимой аурой этого места.

Были и плюсы. Вернее плюсики. Но важные. Хватило ума надеть шерстяное платье, которое, собственно, сейчас и грело под тонким демисезонным пуховиком. Чудом прихватила кашемировые перчатки. Без них пальцы бы точно уже околели. Забыла отстегнуть капюшон, поэтому он сейчас оберегал голову от холода вместе с вязаной бини.

Безусловно Лиза радовалась тому, что в ущелье находились и другие посетители убойного в прямом и переносном смысле аттракциона. Но чужие люди - тёмные лошадки. Насколько им можно доверять? Насколько они готовы оказать помощь незнакомым туристам? Если придётся подвергнуть себя опасности, как они будут действовать? Дух их крепок или поддадутся панике? Физически на что способны? Будут звать на помощь или схватятся за мобильники и будут снимать как кто-то попал в беду? А как она проявит себя, будучи на столько неготовой?!

Положительного было слишком мало, а суммарный объём отрицательного вызывал предбоевой мандраж, который с трудом удавалось удерживать, чтобы не свернуть всё это с самого начала неладное путешествие. Тем самым Лиза могла бы выставить Влада в негативном ключе. А она дала слово и должна его сдержать. Преодолев первую сотню метров, желание любоваться снежными видами холодного волшебства улетучилось полностью. Деревья в белых шубах, стены из сосулек, водопады с ледяными шапками и тёмно-бирюзовый цвет реки не заворажи-

вали. Лиза сдержанно улыбалась и кивала двойняшкам, мол, сказочное зрелище, но мыслями была далеко от восхищения природным великолепием. Её взгляд сканировал метр за метром пытаясь выявить небезопасные условия и чреватого опасностями поведение, внимание приковывали исключительно таблички-указатели, их то она с особой тщательностью и снимала на камеру мобильника, пока он не разрядился.

На конечной станции их встретила простенькая кафешка «1707», цифрами в названии обозначилась длина пути от начала узкоколейки. Четвёрка экономила. Заказали только чай, а для закуски пособирали по карманам недоеденные сладости. Лиза не хотела уходить из этого условного островка безопасности, так кстати очутившегося на маршруте. Она не решалась выпустить из рук опустевший стаканчик, который ещё сохранял тепло и терпкий аромат чабреца, отгоняла желания снять обувь, догадываясь, что потом уставшие распухшие ноги в ботфорты втиснуть будет сложно. Но надо было выдвигаться, потому что количество посетителей за столами неумолимо сокращалось. А многие туристы за панорамными окнами даже не заглядывали внутрь, словно они совсем не утомились и им не хотелось перекусить. Они проходили, не останавливаясь.

«Терять из виду людей, к которым можно обратиться за помощью никак нельзя» — подгоняла себя Лиза.

Влад словно прочитал её мысли:

— Стартуем?

— Предлагаю возвращаться, — призвала Оля, втирая зимний крем в слегка обветренные щёчки. — Дальше примерно одно и тоже, уже всё посмотрели, чего морозиться.

Поля тоже выдавила из тюбика, собираясь втереть пахучую эмульсию в пальцы, и неожиданно застыла:

— А где наши? Мы их не встретили. Или разминулись?

— Думаешь, они отошли куда-нибудь к водопаду, а мы прошли мимо? — предположила Оля.

Потрясённая возможным открытием четвёрка как будто сжалась.

— Или они пошли дальше… — изумляясь своей догадке, пробормотала Поля.

Приняв воинственный вид Оля удивила:

— А мы что же испугаемся? И мы пойдём…

— Куда? — перебила Лиза, со спокойным выражением на лице, словно ей было безразлично в какую сторону двигаться.

— Ну туда, — указала Оля в тоннель из укутанных снегом деревьев.

— Восемь кэмэ, — делая вид что считает, принялась вслух рассуждать Лиза. — Почти два километра мы преодолели за… — она деланно взглянула на часы мобильника, который стал подавать признаки жизни, жадно питаясь электричеством, — за… за четыре с половиной часа.

Лиза выдержала мхатовскую паузу, дав возможность присутствующим оценить к чему приведёт нехитрая математика.

— Та-а-ак, а во сколько стемнеет? — заглянула Лиза в приложение «Погода», но оно грузилось так медленно, что хозяйка мобильника скривилась.

— А давайте ребят здесь подождём? — миролюбиво предложил Влад.

— Хорошая идея, в том случае, если они собираются сюда вернуться. Я имею в виду, если ребята прошли дальше... — заёрзала Поля.

— Если, если, если, — выдала Оля, и неожиданно ойкнула. — А если они сюда вообще не пошли? Если они, узнали, что у паровоза выходной и в отеле остались? Например, у платформы спустились к реке и на этом знакомство с природой прекратили. Мобильники у нас разрядились и…

Все ринулись проверять сообщения. Безрезультатно. Wi-Fi в кафешке работал неважно.

— А свой адрес мы им тоже не оставили, — нахмурилась Лиза. — Во сколько завтра отправление в Краснодар?

— Вечером. Водитель в шесть часов будет ждать, — ответила Поля. — А что?

Лиза натянула добродушную улыбку:

— Ну до это этого времени, ещё пересечёмся. Сейчас отдохнём минут пятнадцать и обратно. Чтобы по темноте не шагать.

Влад пошёл взять ещё кофе, а двойняшки помчались на смотровые террасы, пополнить коллекцию снимков. Лиза не стала останавливать спутников, её привлёк разговор мужчин за крайним столиком, эстрадная музыка не могла заглушить столь важные для вдумчивого безопасника слова.

— Прямо в поток упала?

— В том месте, где автомотриса к верху железным брюхом лежит. Девочка считай метров десять пролетела. Велосипед унесло. Она сама выбралась на каменную полку. И там дожидалась пока мы верёвки скинули.

— Синяками и испугом отделалась?

— На теле царапин глубоких не заметил. У неё шлем был, на куски разлетелся, а голова цела.

Пульс Лизы заходил так мощно, что на мгновение её оглушило собственное сердцебиение: «Все средства защиты выстраданы многими жизнями!».

Четверть часа миновала, а Оля и Поля всё не возвращались. Влад вызвался отыскать сестричек. Прождав в одиночестве ещё пятнадцать минут, Лиза отправилась за непутёвыми приятелями.

Площадка перед кафе свободна, на террасах посетителей нет. Лиза отметила, что за последние полчаса станция полностью обезлюдела: туристы спешили в короткий световой день получить максимум от визита в ущелье.

«А где же мои принцессы? Ищут красивые виды и подходящий ракурс» — рассуждала она, оглядывая деревянные конструкции навесной террасы и спуски к реке.

И тут она увидела вмёрзшие брёвна и натянутые тросы. Обтёсанные стволы лежали между валунами, под которыми, ворочая по дну камни, неслась река. По переправе с противоположной стороны перебиралась пожилая пара. Солидный возраст не помеха, всё в них говорило о том, что это бывалые гости гор. Лиза спустилась к воде, дождалась супругов и расспросила, но они никого похожего не встречали.

— Я думаю, ваши друзья к Монаховой пещере отправились, — напоследок сказала женщина, указав на вершину скалы, где свисали обледенелые струи. — Это знаковая достопримечательность. Там в шестнадцатом веке монах жил, водой из святого источника людей лечил.

Закинув голову, Лиза задумалась: «Метров двести. Порядочная крутизна или так только снизу кажется?».

Пока она раздумывала, снова осталась одна. На берегу ни души. Лизу бросило в лихорадочной жар, металлические холодки забегали по спине. Всё вышло из-под контроля! Но тут засела в голову шальная мысль: «Разыграть решили, спрятались, ждут, когда орать начну или разревусь!».

Её снова бросило в жар и кипящий гнев вырвался наружу:

— Не дождётесь, не случится, я вас веселить не намерена, — процедила сквозь зубы Лиза и уселась на нижнюю ступеньку спуска и с машинной размеренностью забормотала. — Надо расслабиться. Я слышу свой голос. Он спокоен. Я спокойна. Дыхание моё ровное. Приглушаю

шум ума. Мысли затихают, не рассеиваются. Я сосредоточена только на воде. Передо мной спокойная река. Быстрая, но спокойная, безопасная река. Она течёт здесь тысячи лет.

Заговорил внутренний голос, оборвав монотонную речь:

«А если с ними несчастье приключилось, а ты тут сидишь?».

Мысли закувыркались: «Как можно медитировать, когда тут такое! Кто вообще придумал, что можно успокоиться подобным бредом?! Что происходит? Где все?».

Она продышалась. Взяла себя в руки. Синхронно сжимая-разжимая кулаки, Лиза всматривалась в снежные очертания рельефа: «Я чувствую, что нужна помощь. Чувствую!».

Это предощущение, именуемое в народе чуйкой, уже давало о себе знать раньше. Интуиция безукоризненно подсказывала, когда опасность дышит в затылок. Именно способность считывать смыслы ситуаций без явного логического рассуждения и предрешила выбор профессии. Лиза стремилась аналитически объяснять то, что чувствует, хотела выглядеть умной и образованной, а не подверженной всплескам эмоций чудаковатой особой. Но сейчас всё было как-то иначе. Слишком много неизвестных. Понятно только, что круг сужается вокруг неё самой.

— Будущая жертва я что ли? — озадачилась Лиза и, убеждая себя в обратном, замотала головой. — Нет. Тогда бы снились типичные запутанные сны. А их не было. Не пришлось складывать мозаику из ночного бреда.

Напряжённые пальцы выстреливали всё резче, кровоток в кистях и предплечьях усиливался. Сознательное напряжение и расслабление мышц помогло снизить уровень тревоги.

— Колдуешь, крохотуля? — раздался надсадный картавый мужской голос.

Лиза вздрогнула. Она не заметила, когда подкрался незнакомец. На пару десятков лет старше. Истёртая телогрейка, ватные штаны, валенки. На затылке облезлая шапка ушанка. Покорёженный керосиновый фонарь болтается на поясе. Гладко выбритое приятной наружности лицо убеждало, что это добропорядочный гражданин. Незнакомец улыбнулся и повторил вопрос. Лиза сообразила, что её жесты могли быть расценены как пассы колдуна или экстрасенса.

Она подыграла:

— Говорят, монах чудеса здесь творил. Место особое, намоленное. Вот и я пробую. Вдруг желание исполнится.

— Отшельник выше обитал, — с пониманием закивал незнакомец. — В гроте у пещеры жил, откудова ручей течёт. Тебе туда надо. Тут близёхонько. Тропку под снегом не видать, но горные туристы по деревьям топором хорошо пометили. Не заплутаешь, — он прокашлялся, — однако ж с проводником-то сподручнее будет.

«А если они действительно в пещеру попёрлись?! Подняться поднялись, а спуститься не могут, застряли?» — ослепила идея Лизу.

— Я бы тебе показал дорогу, но сначала тебя надо переобуть, — как-то нехотя, как если бы, между прочим, обронил мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.